

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Гласность уголовного судопроизводства и гарантии ее осуществления»

Обучающийся

Х.С. Буриева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования. Исследование принципа гласности в судебных процессах является актуальным и требует нормативно-правового анализа. Анализ должен охватывать различные аспекты применения этого принципа в судебных разбирательствах. Кроме того, необходимо изучить нормативные акты, регулирующие вопросы гласности и определить их соответствие международным стандартам в этой области. Такой анализ поможет выявить проблемы и недостатки в реализации принципа гласности в судебных процессах, что в свою очередь позволит разработать рекомендации и предложения по его совершенствованию.

Цель исследования – изучение и анализ гласности уголовного судопроизводства и гарантий ее осуществления.

Задачи:

- изучить сущность, значение и место гласности в системе принципов уголовного судопроизводства;
- провести сравнительный анализ гласности и открытости уголовного судопроизводства в зарубежных странах;
- рассмотреть гарантии реализации гласности в уголовном процессе;
- выявить проблемы реализации и обеспечения принципа гласности судебного разбирательства.

Структура работы: содержит введение, 2 главы, 4 параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы исследования принципа гласности.....	7
1.1 Сущность, значение и место гласности в системе принципов уголовного судопроизводства	7
1.2 Сравнительный анализ гласности и открытости уголовного судопроизводства в зарубежных странах	15
Глава 2 Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве	22
2.1 Гарантии реализации гласности в уголовном процессе	22
2.2 Проблемы реализации и обеспечения принципа гласности судебного разбирательства	29
Заключение	35
Список используемой литературы и используемых источников	39

Введение

Эффективность правосудия и повышение доверия общественности к судебной власти напрямую связана с так называемой «демократизацией» уголовного судопроизводства, а именно с доступностью, открытостью и прозрачностью получаемой информации. В соответствии со ст. 123 Конституции Российской Федерации принцип гласности распространяется на всех граждан во всех судах и по всем уголовным делам. Кроме того, с учетом положений ст. 19 Конституции Российской Федерации ограничение открытости информации или гласности судебных процессов в отношении граждан, в соответствии с их принадлежностью к обществу, полу, расе, этнической, языковой или политической принадлежностью, либо их происхождением не допускается ни в коем случае.

Гарантирование свободного доступа к информации является важным аспектом судебных процессов согласно Конституции Российской Федерации. Правила гласности предусматривают оглашение информации во всех судебных разбирательствах, за исключением определенных случаев закрытого уголовного судопроизводства. Принцип гласности в уголовном судопроизводстве играет ключевую роль в обеспечении справедливых и объективных решений. Нарушение этого принципа может оказывать негативное влияние на отношение общества к судам и к системе правосудия в целом.

Доступ общества к информации о судебных разбирательствах является неотъемлемым элементом современной демократической системы. Гласность судебных процессов способствует восстановлению и поддержанию доверия к судам и правосудию. В свете этого, исследование принципа гласности в судебных разбирательствах представляет важную задачу, требующую серьезного исследования.

Гласность как одно из основных положений уголовного судопроизводства основана на принципе свободного доступа граждан к

информации. Это право закреплено в различных международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.

Справедливость и беспристрастность судебного разбирательства, а также осуществление общественного контроля над деятельностью судебной власти, гарантируются посредством гласности судебных процедур и своевременного информирования общественности о результатах проведенных судебных мероприятий. Такой подход позволяет предоставить обществу информацию о функционировании системы правосудия, ее проблемах и ограничениях, что, в свою очередь, способствует повышению уровня доверия к судьям и другим участникам судебного процесса.

Объект исследования. Общественные отношения, возникающие в процессе реализации принципа гласности уголовного судопроизводства.

Предмет исследования. Правовая основа осуществления принципа гласности судопроизводства.

Цель исследования – изучение и анализ гласности уголовного судопроизводства и гарантий ее осуществления.

Задачи исследования:

- изучить сущность, значение и место гласности в системе принципов уголовного судопроизводства;
- провести сравнительный анализ гласности и открытости уголовного судопроизводства в зарубежных странах;
- рассмотреть гарантии реализации гласности в уголовном процессе;
- выявить проблемы реализации и обеспечения принципа гласности судебного разбирательства.

Степень научной разработанности. Вопросами изучения принципа гласности, гарантии и проблемами реализации занимается исследователи, как отечественные, так и зарубежные, к которым необходимо отнести труды:

М.С. Колосович, Е.И. Свежинцева, Н.С. Мановой и М.А. Барановой, О.В. Батищева, О.В. Добровляниной.

Методологической основой исследования является комплексный общенаучный и специальный исследовательский метод как: диалектический, сравнительно-правовой, историко-правовой, логический, статистический и иные методы научного исследования. Правовая база исследования представлена совокупностью принципов и норм действующего законодательства, Конституции Российской Федерации, нормами уголовно-процессуального законодательства, постановлениями и актами Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, актами судов общей юрисдикции и иными нормативно-правовыми документами.

Структура работы: содержит введение, 2 главы, 4 параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования принципа гласности

1.1 Сущность, значение и место гласности в системе принципов уголовного судопроизводства

В условиях развивающегося информационного общества открытость информации, касающейся деятельности всех государственных органов, и доступность такой информации для общества и граждан (прозрачность) становятся объективным процессом, имеющим решающее значение для обеспечения прав личности и их защиты от произвола властей. В правовой доктрине гласность понимается как информационная открытость в сфере деятельности государственных органов, позволяющая общественности осуществлять контроль за их деятельностью. Юристы придают большое значение гласности деятельности государственных органов, в том числе судов подчеркивая, что гласность, реализуемая в явном виде, возможна только в том случае, если информация является четкой, своевременной и надежной.

Перед тем, как приступить к изучению принципа гласности уголовного судопроизводства необходимо определить принципы, на которых основывается уголовное судопроизводство. УПК основано на нескольких важных положениях, определяющих характер уголовного процесса в целом, его политическую и идеологическую роль в обществе, которую называют принципами уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит отдельную главу, посвященную системе принципов. В данной главе приводится определение принципов, которые являются основой судопроизводства. основополагающие принципы, определенные в главе 2, включают в себя следующие элементы:

- защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;
- соблюдение разумного срока уголовного разбирательства. Часть 1 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации устанавливает, что уголовное производство должно быть осуществлено в разумные сроки, которые включают период с начала уголовного преследования до его прекращения или вынесения обвинительного приговора;

- законность. В соответствии со статьей 15 Конституции Российской Федерации, статьей 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные и негосударственные учреждения и организации, должностные лица и граждане обязаны незамедлительно выполнять требования Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативно-правовых актов;
- реализация правосудия исключительно судом. Согласно статьям 47 и 118 Конституции РФ и статье 8 Уголовно-процессуального кодекса РФ, никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, если не оглашен приговор судом;
- уважение чести и достоинства личности. В соответствии со статьей 21 Конституции РФ и статьей 9 Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимо проявлять уважение к чести и достоинству личности;
- неприкосновенность личности. Статья 22 Конституции РФ и статья 10 УПК РФ гарантируют неприкосновенность личности, запрещая задерживать или заключать под стражу лиц без законных оснований;
- права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве защищены статьями 2, 45, 46, 51, 52, 53 Конституции РФ и статьей 11 УПК РФ. Вред, причиненный в результате нарушения прав гражданина судом или иными должностными лицами, осуществляющими уголовное расследование, должен быть в обязательном порядке возмещен в соответствии с УПК;

- неприкосновенность жилища гарантирована статьей 25 Конституции РФ и статьей 12 УПК РФ - ограничение для вторжения в жилище без судебного решения или законных оснований, установленных Федеральным законом;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений - статья 23 Конституции РФ и статья 13 УПК РФ определяют, что это разрешается только по судебному решению;
- презумпция невиновности предусмотрена статьей 49 Конституции РФ и статьей 14 УПК РФ, согласно которым обвиняемый считается невиновным до доказательства его виновности в совершении преступления судом.
- принцип состязательности сторон, предусмотренный статьей 123 Конституции РФ и статьей 15 УПК РФ, гарантирует равные процессуальные возможности для защиты интересов сторон лиц и равноправие перед судом.
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту - уголовное судопроизводство в Российской Федерации обеспечивает право подозреваемого и обвиняемого на защиту, что прописано в статье 48 Конституции РФ и статье 16 УПК РФ. Закон предоставляет им широкий набор процессуальных прав, позволяющих оспаривать обвинение или подозрение, а также доказывать свою невиновность;
- принцип свободной оценки доказательств, описанный в статье 120 Конституции РФ и статье 17 УПК РФ. Уполномоченные должностные лица имеют право на самостоятельную оценку доказательств по своему убеждению;
- использование национального языка. Судопроизводство в России ведется на русском языке и, если необходимо, на национальном языке республик, входящих в Российскую Федерацию. Этот принцип закреплен в статье 26 Конституции РФ и статье 18 УПК РФ;

- обжалование действий и решений государственных органов и должностных лиц является важной составляющей уголовного судопроизводства. Основой для обжалования являются конституционные положения, касающиеся защиты прав и свобод человека и гражданина (статьи 2, 18, 33, 45, 46, часть 3 статьи 50 и статья 52 Конституции РФ) [1, с. 24].

Вышеназванные принципы УПК образуют основу уголовного судопроизводства, и связаны между собой. Они являются важной правовой базой, которая определяет содержание и форму российского уголовного процесса.

Однако следует отметить, что в законодательстве РФ гласность выступает не как отдельный принцип, а общее условие реализации правосудия: гласность не включена в главу 2 УПК РФ, хотя ряд отечественных исследователей относит ее к принципам уголовного судопроизводства. Разберем, что входит в понятие и сущность гласности в уголовном судопроизводстве.

По мнению О.В. Батищева, гласность - демократический принцип судебной процедуры, который обеспечивает доступное судебное разбирательство для публичного рассмотрения и обсуждения, вынесения приговоров и публичного представления решений [2, с. 212].

И.Я. Фойницкий считает, что гласность судопроизводства – это право каждого члена общества знать не только о наказании, примененном к виновному, но и о деятельности правоохранительных органов, приведших к вынесению приговора [2, с. 213].

Гласность включает в себя несколько аспектов:

- право на свободу выражения мнения и распространение информации в публичной сфере, включая свободу мысли, слова и средств массовой информации, а также возможность поиска и распространения информации;

- гарантия свободного доступа к информации о деятельности судебной власти;
- предоставление доступа к информации о деятельности органов судейского сообщества и процессе формирования судов;
- организация публичной деятельности судебных органов, включающая свободный доступ любых заинтересованных лиц к судебным заседаниям;
- открытость и доступность к судебным актам [4, с. 149].

Гласность является неотъемлемой частью деятельности судебной власти в целом и не ограничивается только уголовным процессом.

В этом контексте важно рассмотрение механизма реализации принципа прозрачности уголовного судопроизводства, представляющий собой двухуровневую структуру.

Первый уровень включает: нормативные акты, которые устанавливают общие правила гласности в уголовном судопроизводстве, в том числе:

- суд обязан предоставлять полную информацию о ходе рассмотрения и разрешения уголовных дел;
- порядок обжалования действий и решений, принятых судом;
- применение соответствующих мер за нарушение права граждан поучать информацию [5, с. 812].

Второй уровень характеризуется полной практической реализацией правовых норм, установленных законодательством, которые предоставляют доступ к уголовному процессу и результатам проводимого правосудия всем гражданам, без исключения.

Гласность, как механизм реализации права на доступ к информации, имеет свою правовую основу на разных уровнях. Конституционное законодательство РФ включает статьи 29 и 123, которые определены как составляющие элементы обеспечения прозрачности судебной власти. Для регламентации гласности судебного разбирательства на уровне отраслевого законодательства используются статья 241 Уголовно-процессуального

кодекса РФ [25] и нормы Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» [26].

Отметим, что гласность является основной составляющей механизма контроля за деятельностью в первую очередь суда, а также за деятельностью следователя, дознавателя, прокурора насколько это возможно исходя из специфики досудебного производства по уголовным делам. Гласность необходима для обеспечения прозрачности уголовного процесса. Однако, важно учесть, что чрезмерная открытость информации может привести к негативным последствиям. Прежде всего, это может повлечь за собой нарушение прав и свобод граждан. Кроме того, это может противоречить интересам следствия и правосудия. Поэтому, следует достичь баланса между уровнем гласности и сохранением конфиденциальности в рамках процесса. Только так можно обеспечить эффективное функционирование правосудия и защиту прав граждан.

Важность обеспечения гласности была отмечена такими авторами, как У.С. Ищенко и И.П. Можяевой, которые подчеркнули, что это является неотъемлемой составляющей в системе гарантий, обеспечивающих независимость судей при уголовном судопроизводстве, с позицией которых мы не можем не согласиться [7, с. 125].

В данном контексте следует обратить внимание на несколько важных элементов гласности. Они включают в себя ясность процедур, четкое формулирование позиций по конкретному делу, обязательную публикацию и уведомление о принятых решениях, а также обязанность дать объяснение причин, лежащих в основе принятых решений. Все эти элементы обеспечивают подотчетность, основанную на достоверной информации, которая является необходимым условием для оценки эффективности и действенности судебной системы.

В Российской Федерации важность принципа гласности как общего условия проведения уголовного судопроизводства подчеркивается статьей 123 Конституции РФ [12]. Статья 241 УПК РФ определяет необходимость

оглашения судебных решений независимо от формата заседания - открытого или закрытого. Ограничение открытости судебных процедур в зависимости от общественного статуса, пола, расы, языковой или политической принадлежности граждан, а также их происхождения, является недопустимым в соответствии со статьей 19 Конституции РФ. Поэтому, соблюдение требований открытости и прозрачности является неотъемлемой составляющей судебных процедур. Нарушение требований открытости и прозрачности в судебных процедурах может привести к отмене принятых судебных решений.

Гласность и доступность информации о деятельности государственных органов являются неотъемлемыми элементами осуществления правосудия в развивающемся информационном обществе [20, с. 25]. Это процесс, который имеет ключевое значение для обеспечения прав личности и защиты их от произвола властей. В современном правовом понимании, гласность основана на праве на информацию, которое включает свободу искать и получать информацию вне зависимости от государственных границ. Это право закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека.

В Российской Федерации право на получение достоверной информации закреплено в статье 29 Конституции. Оно конкретизировано в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве, которое определяет правила предоставления информации об участниках уголовно-процессуальных отношений, полномочиях должностных лиц и принимаемых ими решениях. Эти правила позволяют общественности осуществлять контроль за деятельностью государственных органов. Нарушение правил гласности может привести к нарушению прав личности и злоупотреблению властями должностных обязанностей. Осведомленность граждан о деятельности государственных органов является необходимым условием для эффективного функционирования гражданского общества и демократического правопорядка.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 года «Об открытости и гласности судопроизводства и о

доступе к информации о деятельности судов» верно отмечается, что общественный контроль за судебной властью не только повышает правовую грамотность населения, но и служит гарантией осуществления судебной защиты заинтересованными сторонами. Кроме того, он способствует справедливости самого разбирательства и уверенности населения в результатах расследований и судебной власти [18].

Перед нами стояла задача – исследовать сущность, значимость и место принципа гласности в уголовном судопроизводстве, который обеспечивает взаимодействие между судом и общественностью, положительно влияя на судей, их представителей и оказывая воздействие на соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства, которую, по нашему мнению, мы выполнили.

Так, гласность судебного разбирательства и информирование общественности о деятельности представителей судебной власти обеспечивают гарантию на справедливость проведения судебного процесса и, несомненно, обеспечивают контроль обществом деятельности судебных учреждений. Это напрямую позволяет общественности получать информацию о функциях, проблемах и ограничениях, с которыми сталкивается судебная практика, что, в свою очередь, значительно повышает доверие к лицам, являющимися так или иначе причастным к проводимым судебным разбирательствам. Гласность информации является важным фактором в достижении справедливости.

Так, современное понимание гласности основано на сложном, многокомпонентном праве на информацию (свобода искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ). Это позволяет обществу получить информацию о функционировании системы правосудия, ее проблемах и ограничениях, что, в свою очередь, повышает уровень доверия и легитимности судей и других лиц, работающих в этой системе. Гласность информации является

фундаментальным элементом, подтверждающим, что справедливость была достигнута.

1.2 Сравнительный анализ гласности и открытости уголовного судопроизводства в зарубежных странах

Уделяя внимание принципу гласности, законодательство зарубежных стран демонстрирует осторожный подход к вопросу доступа к информации о деятельности государственных и судебных органов. Значимость гласности судопроизводства можно оценить по следующему факту: в 128 государствах из 193 стран-членов Организации Объединенных Наций данное понятие закреплено в Конституциях стран [9, с. 152].

В разных Конституциях используются разные термины, включая «гласность», «открытость» и «публичность» судебных разбирательств. Так, например, в Конституции Молдовы термины «гласность» и «открытость» рассматриваются как синонимы [13, с. 122].

При анализе правовой доктрины США следует отметить, что обвиняемый имеет конституционное право на быстрое, прозрачное и публичное судебное разбирательство перед судом присяжных штата и округа, в котором произошло преступление. Верховный суд Соединенных Штатов указал, что открытые судебные процессы служат множеству гражданских и процессуальных целей: они способствуют справедливому и точному вынесению решения о виновности или невиновности обвиняемого в уголовном преступлении, а также обеспечивают публичную демонстрацию справедливости. Открытые судебные процессы также предотвращают ложные показания, незаконное поведение участников процесса и решения, основанные на скрытой предвзятости или пристрастности. Кроме того, открытые судебные процессы помогают общественности ознакомиться с системой уголовной юстиции, придавая ей легитимность и, имея профилактический эффект, так как позволяют обществу видеть, как правосудие осуществляется [29]. В

случаях, получивших широкую огласку СМИ, правила могут уполномочивать суд предварительно издавать постановления, регулирующие внесудебные заявления сторон, свидетелей и адвокатов, рассадку зрителей в зале заседаний, а также изоляцию присяжных заседателей и свидетелей.

Суды в США иногда издают приказы о неразглашении информации для защиты от неоправданной досудебной огласки. Например, судья Эми Берман Джексон, которая председательствовала в уголовном деле против Пола Манафорта (бывшего руководителя предвыборной кампании президента Дональда Трампа), вынесла постановление о неразглашении в ходе судебного процесса, запретив любому фигуранту дела делать публичные заявления. В своем письменном постановлении судья Джексон заявила, что хотела убедиться в том, что судебный процесс был справедливым и, что на потенциальных присяжных не повлияла досудебная огласка [30].

Однако гораздо чаще суды отказывают в выдаче предписаний о неразглашении информации, даже в тех случаях, когда общественный интерес к делу достаточно высок. Например, несмотря на негативную и сильную общественную реакцию, связанную с делом бывшего партнера Джеффри Эпштейна Гислейн Максвелл о торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, суд отклонил ходатайство Максвелл о запрете «правительству, его агентам и адвокатам свидетелей делать внесудебные заявления» по этому делу, постановив, что приведенные на сегодняшний день комментарии общественности не ущемил права мисс Максвелл на беспристрастное жюри присяжных [36].

В США принцип гласности защищен не только Первой поправкой, которая гарантирует доступ общественности к уголовным судебным разбирательствам, но и отдельными конституционными гарантиями, касающимися вынесения судебных решений по уголовным делам и, в частности, судебных разбирательств - в первую очередь в Шестой поправке, но также в Четвертой, Пятой и восьмой поправках [31].

В Канаде основная доктрина Верховного суда касательно открытости судебного процесса была использована, в основном, для контроля за ограничениями доступа к судебным разбирательствам, специфически для защиты частной жизни [32]. Для иллюстрации этого принципа можно привести реальный пример судебного процесса, в котором Верховный суд Канады придерживается позиции, что ограничение открытости может быть допустимым только в исключительных обстоятельствах, когда речь идет о защите частной жизни.

Процесс судебного разбирательства заставляет задуматься о возможности существования общественного интереса в конфиденциальности и о возможных рисках открытости информации для личных интересов граждан. Если общественный интерес вполне может оправдать ограничение принципа открытости суда, например, путем введения запрета на публикацию информации, то конституционное гарантирование открытости судебных процессов может быть отменено только в исключительных ситуациях. При этом отмена должна быть обусловлена конфиденциальным характером информации и потенциальным оскорблением личного достоинства заинтересованного лица [3].

Судьи Якобуччи и Арбур отмечают, что открытость судебных процессов в канадском судопроизводстве является одной из фундаментальных характеристик данной процедуры и не должна заменяться закрытым процессом. Принцип открытого суда приобретает все большую значимость в свете рассмотрения дел в судах. Этот принцип тесно связан с правами, гарантированными Канадской Хартией прав и свобод, и его образовательный аспект позволяет гражданам лучше понять, как функционирует система судопроизводства. Отсутствие доступа к слушаниям ограничивает понимание процесса принятия решений, которые могут иметь существенные последствия для каждого человека [33].

Особый интерес представляет закрепление этого принципа в судах Республики Узбекистан. Закон Республики Узбекистан от 18 апреля 2018 года

№ ЗРУ-476 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» в новой редакции статьи 19 УПК Республики Узбекистан закрепляет этот принцип. Эти новые положения касаются развития технических средств и устанавливают ряд новых процессуальных гарантий. Они способствуют более эффективному и прозрачному уголовному судопроизводству в стране [6].

В статье 19 УПК Республики Узбекистан содержатся некоторые положения, которых нет в статье 241 УПК РФ. Среди них: суд имеет право разрешить близким родственникам подсудимого и потерпевшего, а также другим лицам присутствовать на закрытых заседаниях суда, предупредив их об ответственности за неразглашение информации о делах, которые обсуждаются на этих заседаниях (ч. 7 ст. 19). Кроме того, суд имеет право в определенных случаях сообщать работникам СМИ, общественным объединениям и органам самоуправления о предстоящих процессах и проводить их непосредственно на предприятиях, в учреждениях, организациях и образовательных учреждениях (ч. 12 ст. 19) [23].

Значительный интерес представляют особенности японского конституционного регулирования принципа публикации информации о ходе судебных разбирательств. Например, в соответствии со статьей 82 Конституции Японии, все судебные разбирательства, а также оглашение приговора и результатов рассмотрения дела проводятся в открытых заседаниях. Однако, если открытость судебных заседаний для публики может представлять опасность для «моральных принципов» или «общественного порядка» судом может быть принято решение о проведении закрытого заседания [35].

Изучая практику конституционного регулирования гласности и конфиденциальности информации в иностранных судебных процессах, были выявлены несколько факторов, ограничивающих ее применение в уголовном судопроизводстве рассматриваемых нами зарубежных стран:

- государственная тайна;

- интимные аспекты личной жизни сторон;
- дела, составляющие коммерческую тайну [34].

Так, в статье 6 Европейской конвенции содержится полностью исчерпывающий перечень тех обстоятельств, которые допускают ограничение рассмотрения дела в открытых заседаниях:

- национальная безопасность;
- общественный порядок;
- моральные соображения;
- интересы несовершеннолетних.

Статья 6 Конвенции звучит следующим образом: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» [11].

При этом даже при закрытых разбирательствах любое решение должно быть оглашено публике, за исключением споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних [11].

Таким образом, гласность уголовного судопроизводства в последние годы рассматривается не только как открытость судебного разбирательства, предоставление участникам процесса возможности ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, но, что более важно, как открытость всей уголовно-процессуальной деятельности, возможность широкой публичной

огласки деятельности суда, законности и эффективности судопроизводства в целом.

Очевидно, что открытость и доступность информации о деятельности органов, ведущих уголовный процесс, необходима для объективной оценки результатов такой деятельности и укрепления доверия к ней со стороны общественности.

Гласность уголовного судопроизводства позволяет решить ряд задач, остро стоящих в российском уголовном процессе: установление общественного контроля за независимостью и справедливостью судебного разбирательства; гармонизация правоприменения; создание предпосылок для процессуальной экономии, позволяющей участникам процесса получать доступ ко всем процессуальным материалам и оперировать ими.

При условии, что уголовно-процессуальная деятельность прозрачна и открыта для объективной и справедливой оценки, ее участники могут быть защищены от жестокого и унижающего достоинство обращения, применения насилия и другого аморального поведения со стороны должностных лиц, осуществляющих судопроизводство.

К основным элементам обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации относятся открытость и доступность информации, достоверность и своевременность ее предоставления, свобода передачи и распространения информации, уважение прав граждан и организаций, а также невмешательство в осуществление правосудия.

Так, согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, участвующих в деле, которые не являются участниками процесса, представителям редакций средств массовой информации.

Сравнение нормативного содержания статьи 123 Конституции РФ с законодательством других стран позволяет установить, что некоторые недостатки все же присутствуют в российской Конституции, такие как отсутствие предписания об обязательном публичном объявлении решений, принятых на закрытых заседаниях, а также отсутствие требования о соблюдении общепринятых судебных процедур при рассмотрении дел без публики.

Кроме того, отметим, что в российском законодательстве гласность определена не как принцип, содержащийся во 2 главе УПК, а лишь как общее условие проведения судебных разбирательств.

Однако в иностранных государствах, таких как США, Япония, Республика Узбекистан гласность выступает как принцип уголовного судопроизводства, закрепленный в нормативно-правовых актах этих стран.

Глава 2 Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве

2.1 Гарантии реализации гласности в уголовном процессе

Одним из существенных условий обеспечения информированности граждан о деятельности судебной власти является наличие эффективного механизма обеспечения гласности судебных процессов. Принцип гласности в уголовном судопроизводстве играет важную роль в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина, представляя собой важный элемент демократического и правового государства, который способствует поддержанию законности принимаемых решений, а также предотвращению правонарушений.

Взаимодействие органов власти и общества в форме гласности имеет свои особенности, которые проявляются в форме открытости и доступности судопроизводства для граждан.

Статья 241 УПК РФ посвящена принципу гласности. Однако понятие «открытость судебного заседания» не раскрывается в тексте УПК. Учитывая важность гласности для состязательного процесса, необходимо рассматривать ее как обязательное условие его проведения. Суд обязан обеспечить открытость судебного заседания, так как проведение процессов в присутствии только сторон приводит к снижению качества работы.

В уголовном процессе допускается проведение фотографирования, видеозаписи и киносъемки в открытом судебном заседании в разрешительном порядке, если это не помешает судебному разбирательству. Аудиозапись, напротив, не требует разрешения суда. Однако, если использование звукозаписывающей аппаратуры нарушает порядок судебного заседания, судья вправе предупредить лицо о недопустимости таких действий, либо удалить его из зала судебного заседания, либо наложить на него денежное взыскание согласно статье 258 УПК РФ [25].

В соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», осуществление доступа к информации о деятельности судов базируется на нескольких основных принципах.

Первый принцип заключается в стремлении к открытости и доступности информации о деятельности судов. Это означает, что информация должна быть понятной и доступной для любого заинтересованного лица.

Второй принцип касается достоверности информации о деятельности судов и своевременности ее предоставления. Информация должна быть точной и актуальной, что позволяет гражданам и организациям делать осознанные решения и принимать меры в соответствии с ней.

Третий принцип обеспечивает свободу поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов законным путем.

Четвертый принцип связан с соблюдением прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также защиту их чести и деловой репутации.

Пятый принцип запрещает вмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов. Это означает, что информация не должна использоваться для негативного влияния на правосудие и некорректного вмешательства в судебные процессы [26].

Таким образом, основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации включают в себя открытость и доступность информации, достоверность и своевременность ее предоставления, свободу передачи и распространения информации, соблюдение прав граждан и организаций, а также невмешательство в осуществление правосудия.

Для обеспечения доступа к информации о деятельности судов используются различные способы:

- сведения публикуются в официальных информационных ресурсах;

- проводятся открытые заседания суда, где участвуют представители СМИ и общественности.
- информация размещается в Интернете;

Все это позволяет гарантировать прозрачность и справедливое принятие решений судебной системы для всех граждан, поддерживает доверие общества к судам и содействует принципу правового государства.

Стороны уголовного судопроизводства имеют определенные гарантии обеспечения гласности в уголовном процессе:

- право ознакомиться с материалами дела, включая решения, протоколы допросов, доказательства и другие материалы. Это позволяет им подготовиться к судебному слушанию и контролировать деятельность следствия и суда;
- право участвовать в слушаниях, что позволяет им непосредственно наблюдать за процедурами и выступать с речью, мнениями и объяснениями;
- право выражать свою позицию в ходе судебного разбирательства;
- право обжаловать решения, что позволяет защищать свои интересы и контролировать законность принятых решений [22, с. 56].

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации. Кроме того, Пленум справедливо указывает, что осуществление общественного контроля за судебной системой не просто повышает правовую грамотность населения, но и выступает гарантией осуществления судебной защиты заинтересованными сторонами, способствует справедливости самих судебных разбирательств и доверию населения к результатам расследований и судебной системе [18].

Рассмотрим механизмы обеспечения открытости в уголовном судопроизводстве, в котором особую значимость имеют отношения судебной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Гражданское общество играет важную роль в прозрачности и результативности судебных процессов. Судебная власть должна сотрудничать с ними с целью обеспечения принципа гласности и эффективности судопроизводства. Согласно пункту 1 статьи 13 Кодекса судейской этики, для объективного, достоверного и оперативного информирования общества о деятельности суда, судья должен сотрудничать с представителями средств массовой информации [8].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 года № 16 была отражена данная позиция. В этом документе разъясняется, что использование видеозаписи, фотосъемки и трансляции по телевидению и радио во время судебного разбирательства может быть допущено только после получения соответствующего разрешения суда. Аналогичные правила применяются и для производства трансляций по видеоконференцсвязи в сети «Интернет» [17].

В данном контексте, следует отметить, что в Кодексе судейской этики (ст. 13) закреплена обязанность судьи освещать публично информацию о своей судебной практике с целью формирования правосознания граждан и повышения доверия к судебным органам [8]. Это также способствует выполнению общественной функции – информированию общества о значимых событиях.

Наряду с этим, нормы этики судей направлены на то, чтобы судьи взаимодействовали с представителями СМИ соответствующим образом. Необходимо отметить, что существуют и другие методы воздействия на судей. Например, в пункте 23 Кодекса судейской этики указано, что при нарушении принципа гласности в процессе судебного разбирательства, которое привело к принятию необоснованного и незаконного решения, а также, если дело было рассмотрено необъективно и неполно, такое постановление суда может быть

отменено. Если судебное разбирательство проводится в закрытом заседании, хотя законодательные основания отсутствуют, это считается нарушением принципа гласности, что может привести к отмене постановлений суда [10, с. 28].

Цель взаимодействия суда и СМИ, как определено в Кодексе судейской этики, заключается в обеспечении профессионального освещения работы суда в СМИ [13, с. 121]. Это не только способствует формированию правосознания граждан и укреплению доверия к суду, но также помогает повысить авторитет правосудия и выполнить социальную функцию информирования граждан о важных событиях в обществе.

Гласность обеспечивает связь между судебной системой и общественностью, позволяя ограничить вынесение несправедливых приговоров. Решения, которые были приняты по уголовным делам в отношении подсудимых во время летних протестов в Москве в 2019 году, являются наглядным подтверждением вышесказанного. Освещение этих уголовных дел в средствах массовой информации получило неоднозначные отзывы общественности. Во многом это связано с тем, что средства массовой информации не всегда достоверно и корректно передают суть и особенности уголовного дела, не вникая в важные и очевидные для следствия и (или) суда детали, но представляющие незначительный или малозначимый интерес для широкой общественности.

Основной целью закрытого судебного заседания является обеспечение конфиденциальности определенной информации, чтобы не допустить ее разглашения. Такие ситуации могут возникать в случаях, когда открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны или иной охраняемой законом тайны. Также суд вправе принять решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании в случаях, связанных с преступлениями террористического характера. Такие решения могут быть приняты также по просьбе одной из сторон процесса, если есть необходимость сохранить коммерческую тайну, неприкосновенность частной жизни граждан

или другие обстоятельства, охраняемые законом. Важно отметить, что в случаях, когда преступление совершено несовершеннолетним или касается преступлений против половой неприкосновенности и свободы, суд также может принять аналогичное решение. Это может быть связано с защитой интересов несовершеннолетних или по ходатайству потерпевшего [16, с. 26].

Однако, несмотря на проведение слушания в закрытом заседании, приговор должен быть оглашен в открытом судебном заседании. Это требуется в целях обеспечения прозрачности судебного процесса и удовлетворения требований общественности.

С целью предотвращения разглашения информации, которая является охраняемой законом тайной, законодательство предусматривает оглашение только вводной и резолютивной частей приговора (или иного завершающего производство по делу решения). Это мера, направленная на защиту конфиденциальности и предотвращение возможного ущерба, который может быть причинен правопорядку или национальной безопасности [14, с. 45].

В настоящее время правовое регулирование гласности уголовного судопроизводства претерпело некоторые изменения. Так, в Федеральном законе от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в статье 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с сентября 2019 года введена обязательная аудиозапись судебных заседаний в судах первой и апелляционной инстанций [27].

Суть этого нововведения заключается в том, что в течение пяти дней с момента подписания протокола участники уголовного судопроизводства и их представители получают возможность ознакомиться с аудиозаписью судебного заседания и представить замечания по ее неточности и несовершенству. Исключением являются закрытые судебные заседания, на которых судья выносит мотивированное решение в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [25].

Введение этого нововведения было связано с тем, что большинство судебных приговоров основаны на показаниях свидетелей, экспертов, специалистов, потерпевших и подсудимых. В то же время стороны уголовного судопроизводства часто отмечали, что протоколы судебных заседаний, составленные секретарем судебного заседания, не в полной мере отражают показания вышеуказанных лиц, а иногда и ход самого процесса [21, с. 30]. Если замечания подаются на содержание протокол судебного заседания, то лишь в редких случаях они подлежат удовлетворению. Кроме того, аудиозаписи, сделанные непосредственно участниками уголовного судопроизводства, до сих пор не были приняты во внимание судами и никоим образом не принимались во внимание.

Протоколы в форме записи аудио выступает элементом электронного правосудия. Его результаты рассматриваются как первоначальные доказательства процессуальных действий, совершенных в ходе судебного разбирательства [19, с. 109].

Следует отметить, что журналистам не ограничивается доступ к таким протоколам, так как предоставляется возможность размещать судебные протоколы, как в печатных СМИ, так и в Интернете. Иными словами, любой человек может ознакомиться с протоколом судебного заседания по уголовному делу, за исключением закрытых судебных заседаний.

Отметим, что принцип гласности уголовного судопроизводства не в полной мере реализуется на практике. Существенным ограничением в реализации этого принципа является нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства, установленных ч. 1. ст. 241 УПК РФ. Из этого можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых гарантий гласности на законодательном уровне.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Важную роль в обеспечении гласности играет организация судебной системы, которая призвана предоставлять гражданам и СМИ доступ во все судебные заседания.

Однако не всегда данное право реализуется на практике. Нередки случаи, когда общественности запрещается присутствовать в залах суда при слушании дела, несмотря на отсутствие оснований проведения закрытого заседания. Это происходит в случае, например, если было затянато начало процесса или рассмотрение дела проходит в кабинете судьи. Данные обстоятельства ограничивают присутствие публики в процессе проведения слушаний из-за не вместимости в помещении, а информация о работе суда и результатах рассмотрения дела размещается на официальном сайте. Однако следует отметить, что доступ к таким сайтам у большинства граждан, обращающихся в суд, вызывает определенные трудности и вопросы.

Гласность уголовного дела не только способствует справедливости и законности судебных процедур, но и позволяет обществу более точно оценивать деятельность судебной системы и делать выводы о достоинстве и эффективности правосудия.

В настоящее время государство активно работает над разработкой новых и усовершенствованием уже существующих методов реализации на практике открытости и прозрачности судебных разбирательств. Особую роль в этом процессе играют информационные технологии, которые значительно упрощают процесс обеспечения принципа гласности в судах.

2.2 Проблемы реализации и обеспечения принципа гласности судебного разбирательства

Несмотря на то, что принцип гласности закреплен на конституционном уровне в России, его реализация оказывается несовершенной на практике.

В первую очередь, следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ гласность не включается в главу, посвященную принципам уголовного судопроизводства. Она отнесена только к общим условиям судебного разбирательства уголовных дел. Это свидетельствует о том, что законодатель выбирает путь упрощения модели судебного разбирательства

при расширении демократических начал. Причина заключается в том, что принципы права охватывают все стадии процесса, а принцип гласности невозможно обеспечить на стадии предварительного расследования из-за запрета разглашения данных. Поэтому законодатель включил принцип гласности только в общие условия судебного разбирательства.

Существенное снижение статуса гласности в сравнении с предыдущей версией УПК РСФСР 1960 года является очевидным. В предыдущем законе был закреплён принцип гласности в статье 18 [24]. Однако в новом УПК РФ гласность относится к общему условию судебного разбирательства в суде.

И.М. Почхуа считает, что проблемой, которая напрямую мешает реализации принципа гласности и открытости судебного разбирательства, является публикация только окончательного документа рассматриваемого дела. Мы согласны с этим мнением, так как на практике предоставляется только конечный акт суда в форме решения, а другие процессуальные документы, содержащие иную информацию, не появляются нигде. А чтобы соблюсти принцип открытости, не нарушая права граждан на получение информации, необходимо публиковать все документы, связанные с делами.

В дополнение к этому, согласно положениям Федерального закона от 22 декабря 2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», личные данные участников судебного разбирательства, такие как фамилия, имя, отчество, дата рождения и другая конкретизирующая информация, подлежат изменению при публикации окончательных судебных актов в Интернете [26]. Это, конечно же, частично нарушает принцип открытости судебного разбирательства. Однако не каждый гражданин захочет, чтобы нежелательная информация, связанная с ним и выявленная в ходе судебных слушаний, была доступна для широкой общественности.

Анализируя Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и доступе к информации о деятельности судов», мы пришли

к следующим выводам. Согласно пункту 4 данного Постановления, в зале заседаний возможно присутствие лиц, которые не участвуют в процессе и средств массовой информации с тем, чтобы обеспечить полную гласность общественности. В соответствии с пунктом 19 предоставляется возможность проведения аудио-, видео- и киносъемок. Кроме того, в Постановлении отмечается необходимость предоставления залов судебных заседаний для проведения открытых заседаний совместно с лицами, которые не являются ни одной из заинтересованных сторон [18].

Применению гласности на практике также препятствует тот факт, что действия, осуществляемые в рамках уголовного процесса, остаются вне сферы общественного контроля. Конечно, мы должны признать, что судьи принимают решения беспристрастно и не ориентируются на общественное мнение.

На практике особый интерес представляет взаимосвязь реализации принципа гласности и неприкосновенности личности. Отметим, реализация одного принципа на практике не должна нарушать границы другого. Так как гласность подразумевает доступность и открытость информации о ходе дела и участниках процесса, грань, которую можно нарушить в связи с разглашением личных данных сторон, несомненно, может привести к нарушению неприкосновенности личной жизни [15, с. 149]. Данные принципы связаны между собой, и суду необходимо найти «золотую середину», не нарушающую реализацию принципов уголовного судопроизводства. Однако практическое применение данных положений иногда вызывает проблемы.

Так, например, в кассационной жалобе гражданки Трофимова О.В.. осужденного по пункту «б» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела неоднократно придавались гласности средствами массовой информации с раскрытием личных данных, что напрямую нарушало один из принципов УПК – принцип неприкосновенности личности [28, с. 111]. Соответственно, участникам судебного разбирательства, включая судей, а также лиц, не являющихся

заинтересованной стороной, например, СМИ, необходимо, соблюдая один из принципов УПК, не нарушать другой, как в данном случае.

Принцип гласности уголовного дела предусматривает последствия за его нарушение в виде отмены судебных решений. Однако часто ответственность за нарушение несут не судьи, а судебные приставы, которые препятствуют свободному доступу граждан в зал суда. Судебные приставы должны защищать судей, выполнять возложенные на них задачи, поддерживать порядок на заседаниях и доставлять тех, кто уклоняется от явки в суд. Кроме того, в их обязанности входит проверка документов, обыск людей и вещей в случае подозрения на наличие запрещенных предметов или веществ, что в значительной степени задерживает процесс посещения зала заседания. Отметим, что нет никакой ответственности за препятствование реализации гласности информации гражданами, желающими посетить заседание судебным приставам. Нередки случаи, когда представители судебных приставов запрещают аудио и видео съемки слушаний дела, сославшись на устное поручение судьи. По нашему мнению, решением данной проблемы может стать внедрение пропускной системы в зал заседаний. Предварительно получив пропуск, гражданин при входе покажет уникальный номер, указанный в пропуске и будет допущен на слушание.

Итак, в российском законодательстве предусмотрены следующие гарантии реализации гласности в уголовном судопроизводстве в соответствии с нормативно-правовой базой РФ:

- проведение фотографирования, видеозаписи и киносъемки в открытом судебном заседании в разрешительном порядке, если это не помешает судебному разбирательству;
- публикация информации о ходе судебного разбирательства в официальных информационных ресурсах;
- проведение открытых заседания суда, где могут принимать участие представители СМИ и общественности.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, содержащимися в Постановлении от 13.12.2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации.

Кодекс судейской этики закрепляет обязанность судьи освещать публично информацию о своей судебной практике с целью формирования правосознания граждан и повышения доверия к судебным органам.

Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в статье 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с сентября 2019 года введена обязательная аудиозапись судебных заседаний в судах первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, стороны уголовного судопроизводства имеют определенные гарантии обеспечения гласности в уголовном процессе:

- право ознакомиться с материалами дела, включая решения, протоколы допросов, доказательства и другие материалы. Это позволяет им подготовиться к судебному слушанию и контролировать деятельность следствия и суда;
- право участвовать в слушаниях, что позволяет им непосредственно наблюдать за процедурами и выступать с речью, мнениями и объяснениями;
- право выражать свою позицию в ходе судебного разбирательства;
- право обжаловать решения, что позволяет защищать свои интересы и контролировать законность принятых решений.

В ходе проведенного анализа, мы выявили некоторые проблемы, препятствующие реализации гласности в уголовном процессе. Личные данные участников судебного разбирательства подлежат изменению при публикации окончательных судебных актов в Интернете, частично нарушает принцип

открытости судебного разбирательства. Однако в данном случае необходимо сделать оговорку - не каждый гражданин желает, чтобы личная информация, выявленная в ходе судебных слушаний, была доступна для широкой общественности. Огласка личных сведений в средствах массовой информации может также вызвать общественный резонанс в связи с тем, СМИ часто раскрывают слишком много информации с целью увеличения количества просмотров, что, несомненно, отражается на участниках уголовного дела, например, на осужденных или жертвах.

Для решения данных проблем, мы считаем необходимым закрепление гласности, как одного из принципов во 2-ой главе УПК РФ, так как понятие «открытость судебного заседания» не раскрывается в тексте УПК. Кроме того, существенным ограничением в реализации гласности на практике является нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства, установленных ч. 1. ст. 241 УПК РФ. Из этого можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых гарантий гласности на законодательном уровне.

Заключение

В Российской Федерации важность принципа гласности как общего условия проведения уголовного судопроизводства подчеркивается статье 123 Конституции. Статья 241 УПК РФ определяет необходимость оглашения судебных решений независимо от формата заседания - открытого или закрытого.

Гласность судебного разбирательства и информирование общественности о деятельности представителей судебной власти обеспечивают гарантию на справедливость проведения судебного процесса и, несомненно, обеспечивают контроль обществом деятельности судебных учреждений. Это напрямую позволяет общественности получать информацию о функциях, проблемах и ограничениях, с которыми сталкивается судебная практика, что, в свою очередь, значительно повышает доверие к лицам, являющимися так или иначе причастным к проводимым судебным разбирательствам. Гласность информации является важным фактором в достижении справедливости.

Так, гласность – это демократический принцип судебной процедуры, который обеспечивает доступное судебное разбирательство для публичного рассмотрения и обсуждения, вынесения приговоров и публичного представления решений. Так, гласность является неотъемлемой частью деятельности судебной власти в целом и не ограничивается только уголовным процессом.

К основным элементам обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации относятся открытость и доступность информации, достоверность и своевременность ее предоставления, свобода передачи и распространения информации, уважение прав граждан и организаций, а также невмешательство в осуществление правосудия. Так, согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности

судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, участвующих в деле, которые не являются участниками процесса, представителям редакций средств массовой информации.

Сравнение нормативного содержания статьи 123 Конституции РФ законодательством других стран позволяет установить, что некоторые недостатки все же присутствуют в российской Конституции, такие как отсутствие обязательного публичного объявления решений, принятых на закрытых заседаниях, а также отсутствие соблюдения общепринятых судебных процедур при рассмотрении дел без публики.

Важную роль в обеспечении гласности играет организация судебной системы, которая призвана предоставлять гражданам и СМИ доступ во все судебные заседания.

В российском законодательстве предусмотрены следующие гарантии реализации гласности в уголовном судопроизводстве в соответствии с нормативно-правовой базой РФ:

- проведение фотографирования, видеозаписи и киносъемки в открытом судебном заседании в разрешительном порядке, если это не мешает судебному разбирательству;
- публикация информации о ходе судебного разбирательства в официальных информационных ресурсах;
- проведение открытых заседания суда, где могут принимать участие представители СМИ и общественности.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда РФ, содержащимися в Постановлении от 13.12.2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» гласность судопроизводства обеспечивается возможностью присутствия в открытом судебном заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации.

Кодекс судейской этики закрепляет обязанность судьи освещать публично информацию о своей судебной практике с целью формирования правосознания граждан и повышения доверия к судебным органам.

Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в статье 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, с сентября 2019 года введена обязательная аудиозапись судебных заседаний в судах первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, стороны уголовного судопроизводства имеют определенные гарантии обеспечения гласности в уголовном процессе:

- право ознакомиться с материалами дела, включая решения, протоколы допросов, доказательства и другие материалы. Это позволяет им подготовиться к судебному слушанию и контролировать деятельность следствия и суда;
- право участвовать в слушаниях, что позволяет им непосредственно наблюдать за процедурами и выступать с речью, мнениями и объяснениями;
- право выражать свою позицию в ходе судебного разбирательства;
- право обжаловать решения, что позволяет защищать свои интересы и контролировать законность принятых решений.

В ходе проведенного анализа, мы выявили некоторые проблемы, препятствующие реализации гласности в уголовном процессе. Личные данные участников судебного разбирательства подлежат изменению при публикации окончательных судебных актов в Интернете, частично нарушает принцип открытости судебного разбирательства. Однако в данном случае необходимо сделать оговорку - не каждый гражданин желает, чтобы личная информация, выявленная в ходе судебных слушаний, была доступна для широкой общественности. Огласка личных сведений в средствах массовой информации может также вызвать общественный резонанс в связи с тем, СМИ часто раскрывают слишком много информации с целью увеличения количества

просмотров, что, несомненно, отражается на участниках уголовного дела, например, на осужденных или жертвах.

В законодательстве РФ гласность выступает не как отдельный принцип, а общее условие реализации правосудия: гласность не включена в главу 2 УПК РФ, хотя ряд отечественных исследователей относит ее к принципам уголовного судопроизводства. Для решения данных проблем, мы считаем необходимым закрепить гласности, как одного из принципов уголовного процесса во 2-ой главе УПК РФ. Учитывая важность гласности для состязательного процесса, необходимо также рассматривать ее и как обязательное условие проведения судебного разбирательства.

Статья 241 УПК РФ посвящена гласности уголовного судопроизводства, однако такие понятия как «открытость судебного заседания», «гласность судебного разбирательства» не раскрываются в тексте УПК. Из этого можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правовых гарантий гласности на законодательном уровне.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. М. : Юрист № 2. 2009. С. 24-29.
2. Батищев О.В. Бинарная правовая природа общего начала гласности уголовного судопроизводства // Общество. Закон. Правосудие. 2020. № 2. С. 212-213.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».
4. Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 148-154.
5. Жданова Я.В. Международные и государственные стандарты гласности судебного разбирательства в уголовном процессе России: теория и практика // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 6. С. 812-817.
6. Закон Республики Узбекистан от 18.04.2018 г. № ЗРУ-476 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» (в ред. от 28.10.2022 г.). URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=539585_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_18_04_2018_g_n_zru-476_o_vnesenii_izmeneniy_i_dopolneniy_v_nekotorye_zakonodatelnye_akty_respubliki_uzbekistan_\(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_26_03_2018_g_odobren_senatom_29_03_2018_g_\)&products=1_&ysclid=lmrhetfj980953213](https://nrm.uz/contentf?doc=539585_zakon_respubliki_uzbekistan_ot_18_04_2018_g_n_zru-476_o_vnesenii_izmeneniy_i_dopolneniy_v_nekotorye_zakonodatelnye_akty_respubliki_uzbekistan_(prinyat_zakonodatelnoy_palatoy_26_03_2018_g_odobren_senatom_29_03_2018_g_)&products=1_&ysclid=lmrhetfj980953213) (дата обращения: 21.08.2023).
7. Ищенко У.С., Можяева И.П. Система гарантий, обеспечивающих принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 121-131.

8. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (в ред. от 01.12.2022) // СПС «Консультант Плюс».
9. Коропец Н.В. Открытость правосудия – эволюция принципа гласности судебного разбирательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9 (13). С. 150-153.
10. Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения прозрачности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы. 2019. С. 27-29.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СПС «Консультант Плюс».
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».
13. Курочкина О.В. Проблемы транспарентности судебного разбирательства по уголовным делам: между гласностью и охраняемой законом тайной // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 120-124.
14. Манова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как реализация моральных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. С. 45-47.
15. Михеенкова М.А. Актуальные проблемы пересмотра судебных постановлений по уголовным делам по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в свете расширения круга его оснований // Закон. 2015. № 11. С. 148-156.
16. Попов И.А. Гласность как одно из средств обеспечения задач правосудия // Мировой судья. 2018. № 2. С. 25-26.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // СПС «Консультант Плюс».
19. Рехтина И.В. Электронные технологии и интернет-технологии как средства оптимизации деятельности судов Российской Федерации // Современное право. 2012. № 4. С. 108-110.
20. Романовская О.В. Судебная власть и средства массовой информации: о праве судьи на свободу выражения мнения // Судья. 2015. № 1. С. 24-28.
21. Свежинцев Е.И. Гласность как средство общественного контроля за деятельностью органов, осуществляющих уголовное судопроизводство: международные и российские аспекты // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию российской полиции). 2017. С. 29-31.
22. Стребкова Е.Г. Принцип прозрачности судебной власти и его реализация // Издательский дом Саратовской государственной юридической академии. 2018. С. 56-57.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-ХII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.08.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 01.07.2023).
24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «Консультант Плюс».
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».

26. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

27. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.07.2018 № 228-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс».

28. Хатуаева В.В. Гласность: правовая природа и механизм ее реализации в уголовном судопроизводстве // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 1 (99). С. 110-115.

29. Prakash S. Open courts provide assurance of justice // India together. 2023. URL: <https://indiatgether.org/open-court-laws> (дата обращения: 16.06.2023).

30. EU Charter of Fundamental Rights [Электронный ресурс]. URL: Article 47 - Right to an effective remedy and to a fair trial | European Union Agency for Fundamental Rights (europa.eu) (дата обращения: 22.07.2023).

31. Public Confidence and the Image of Justice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.encj.eu/articles/72> (дата обращения: 19.04.2023).

32. Sherman Estate v. Donovan, 2021 SCC 25 (CanLII) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/2021/2021scc25/2021scc25.html> (дата обращения: 09.07.2023).

33. Sixth Amendmen [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.cornell.edu/constitution/sixth_amendment (дата обращения: 01.08.2023).

34. Three phases of courts' publicity: reconfiguring Bentham's open justice in the twenty-first century // Cambridge University Press. 2023. URL: <https://doi.org/10.1017/S1744552318000228> (дата обращения: 18.06.2023).

35. The Supreme Court and the Open Court Principle: The Second Generation // Government of Canada. 2023. URL: <https://justice.canada.ca/eng/rp-pr/jr/vroj-vrvjo/p3.html> (дата обращения: 16.05.2023).

36. Zwibel C. The Open Court Principle and the Importance of Public Access to IRB Hearings [Электронный ресурс]. URL: <https://ccla.org/fundamental-freedoms/freedoms-press/the-open-court-principle-and-the-importance-of-public-access-to-irb-hearings/> (дата обращения: 10.05.2023).